

МОСКОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ЦЕРКОВНАЯ ГАЗЕТА

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Газета выходитъ разъ въ недѣлю. Годовая цѣна—3 р. 50 к., съ достав. и пересыл.—4 р. 50 к.; полугод. 2 р., съ дост. и пер. 2 р. 50 к.; за три мѣс. 1 р., съ дост. и пер. 1 р. 30 к.; за 1 мѣс. 40 к., съ дост. и пер. 50 к. Отдѣльные №№ по 10 к. Объявленіе за строку, или мѣсто строки, за 1 разъ—10 к., за 2 раза—18 к., за 3 раза—24 к.

Подписка принимается въ Москвѣ, въ Епархіальной библиотекѣ въ Высокопетровскомъ монастырѣ, въ редакціи—на Донской улицѣ, въ квартирѣ Ризположенскаго священника В. П. Рождественскаго, у книгопродавцевъ Фералонтова и Соловьева; въ С.-Петербургѣ у Кораблева и Сирыкова.

Содержаніе: О содѣйствіи духовенства дѣлу народнаго здравія Воскресныя бесѣды. Бесѣда 13-я. Объ Черниговско-Ильинской иконѣ Божіей Матери. Иностранное обозрѣніе. Изъ рѣчей Делангера. Забѣты священника. Отъ Общества любителей духовнаго просвѣщенія. Пожертвованія. Отъ отдѣла распространенія духовно-нравственныхъ книгъ.

Москва, 9-го марта.

Простой народъ нашъ въ случаяхъ заболѣванія лишень почти всякой медицинской помощи; все лѣченіе его ограничивается въ огромномъ большинствѣ случаевъ домашними средствами, такъ называемыми, между которыми самую главную роль играютъ знахари съ своими самоизмышленными и очень часто вредными снадобьями и разные суевѣрные и таинственные способы и приемы лѣченія. Это всеѣмъ, мало-мальски знающимъ нашъ народъ, хорошо извѣстно. Гигіеническія условія жизни простаго народа также крайне неблагопріятны для народнаго здоровья: много здѣсь безъ сомнѣнія виновата и бѣдность, съ которой нужно бороться, но безъ сомнѣнія же не маловажное значеніе имѣеть здѣсь и невѣжество, незнаніе самыхъ простыхъ, элементарныхъ вещей и условій, касающихся здоровья человѣческаго организма. Последнее, очевидно, до извѣстной степени можетъ быть устранено вразумленіемъ, наставленіемъ, распространеніемъ здравыхъ, гигиеническихъ понятій, хотя бы въ самомъ элементарномъ видѣ. Въ виду сказаннаго выше ясно, что всякая медицинская помощь, всякое содѣйствіе такъ или иначе народному здравію, крайне необходимы и полезны.

Забота и попеченіе о народномъ здравіи теперь лежитъ на обязанности земства; оно и заботится о немъ сколько можетъ. Но при теперешнихъ средствахъ земства мы не скоро еще дождемся того времени, когда народъ получитъ *дѣйствительную* возможность пользоваться въ случаяхъ болѣзни земскими врачами и больницами. Теперь далеко еще не во всѣхъ земствахъ есть свои врачи и больницы; но гдѣ и есть, то что же значить одинъ врачъ, одна больница и два-три фельдшера (а много ли между ними хорошихъ?) на цѣлый уѣздъ, разбросанный часто на сотни верстъ, и при нашихъ еще путяхъ сообщенія? Очевидно, при такихъ условіяхъ

дѣйствительную врачебною помощью могутъ воспользоваться только развѣ очень и очень немногіе. Намъ кажется, что важную помощь и содѣйствіе дѣлу народнаго здравія могло бы, при извѣстныхъ условіяхъ, оказать еще духовенство наше, если бы только оно обратило на это дѣло серьезное вниманіе и приложило къ нему свое усердіе. По этому вопросу въ № 43 Совр. Изв. между прочимъ помѣщена была корреспонденція изъ Харьковской губ., заслуживающая вниманія; въ своихъ разсужденіяхъ мы воспользуемся нѣкоторыми мыслями этой корреспонденціи.

Что священнику и удобно и возможно подавать своимъ прихожанамъ медицинскіе совѣты и помощь, это понятно всякому; что этимъ онъ приобрѣлъ бы особое уваженіе и довѣріе своихъ прихожанъ, это также ясно. Уже по самому служенію своему ему приходится быть у постели больныхъ и каждаго умирающаго; какъ бы было благовременно, и полезно, и утѣшительно для самого священника, если бы онъ вмѣстѣ съ духовнымъ, утѣшеніемъ и врачествомъ могъ преподавать или по крайней мѣрѣ посовѣтовать и тѣлесное. Какъ бы пріятно было для самого священника сознаніе, что въ горькія минуты жизни своихъ прихожанъ онъ является не безучастнымъ и безпомощнымъ зрителемъ ихъ страданій, но въ состояніи оказать имъ дѣятельную помощь. Тогда появленіе священника въ домѣ больнаго не производило бы такого тяжелаго впечатлѣнія, какъ вѣрный признакъ безвадежности и близости смерти, какое въ большинствѣ случаевъ производитъ теперь. Положеніе священника въ этомъ случаѣ выгодно еще въ томъ отношеніи, что онъ пользуется всегда полнымъ довѣріемъ своихъ прихожанъ; онъ не встрѣтитъ со стороны ихъ того недоувѣрія, съ которымъ иногда простой народъ относится къ ученымъ лѣкарямъ и ихъ медицинскимъ снадобьямъ, и потому всегда можетъ представить сильное и совершенно вѣрное противодѣйствіе различнымъ домощеннымъ и невѣжественнымъ знахарямъ и лѣкарямъ.

Но для того, чтобы лѣчить, требуются знанія; гдѣ ихъ взять священнику?

Въ упомянутой выше корреспонденціи рекомендуются слѣдующія два средства, которыми можно помочь дѣлу въ настоящемъ случаѣ. Одно средство не новое, а старое, уже испытанное: введеніе снова въ семинарскую программу народной медицины, какъ особаго, учебнаго предмета, въ замѣнъ нѣкоторыхъ предметовъ, вовсе не нужныхъ, по мнѣнію автора, для профессіи сельскаго священника, на примѣръ классическихъ языковъ. Это средство едва ли можно считать удобоприложимымъ и дѣйствительнымъ. Во 1-хъ, введеніемъ подобныхъ предметовъ (авторъ не ограничивается только одной медициной, а желаетъ ввести и другіе, болѣе жизненные и необходимые въ быту священника предметы) можно испортить учебную программу; *множество и разнообразіе* предметовъ были главнымъ недостаткомъ прежняго учебнаго плана семинарскаго и дѣйствовали вредно на развитіе учащихся, разсѣвая ихъ вниманіе на множествѣ занятій и лишая возможности сосредоточиться на немногомъ; гонялись за многимъ, учились всему, но основательно не знали ничего. Во 2-хъ, судя по прежнему опыту, нельзя ждать и практической пользы отъ семинарской медицины. Развитой, разумный и интересующійся этимъ дѣломъ человекъ самостоятельно приобрѣтетъ несравненно большія свѣдѣнія по части медицины, чѣмъ тѣ клочки и обрывки, какія оставались у семинариста отъ классной медицины.

Другое средство—это обученіе фельдшерскому искусству окончившихъ курсъ семинаристовъ, прежде поступленія ихъ въ должности псаломщиковъ и народныхъ учителей, которыя имъ придется проходить, по новому положенію, до поступленія въ священники. Эта мѣра при правильной постановкѣ дѣла и въ матеріальномъ и нравственномъ отношеніяхъ можетъ, по нашему мнѣнію, имѣть серьезное, практическое значеніе. Если бы по окончаніи курса семинаристамъ дана была возможность на счетъ земства (какъ и проецируется въ корреспонденціи) приобрѣсть необходимыя, медицинскія свѣдѣнія, съ приличнымъ содержаніемъ, съ приличной матеріальной и нравственной обстановкой, наконецъ съ зачетомъ времени обученія въ число лѣтъ предварительной, до полученія священства службы, то думается, что желающіе заняться этимъ дѣломъ изъ семинаристовъ нашлись бы. Наука въ этомъ случаѣ понадобилась бы и не хитрая, и не долгая. Человекъ развитой, съ достаточнымъ общимъ образованіемъ и развитіемъ конечно безъ труда усвоилъ бы тѣ свѣдѣнія и ту практическую сноровку, которыя нужны для фельдшера. Кромѣ того подобныя фельдшера имѣли бы то громадное преимущество предъ наличными, что это были бы люди образованные, развитые, а не тѣ невѣжественные, полуграмотные, по своимъ понятіямъ ничѣмъ почти не отличающіеся отъ крестьянъ, недоучки (почти тѣже знахари, только болѣе самонадѣянные и надменные своимъ мнимымъ знаніемъ), которые составляютъ громадное большинство

теперешнихъ фельдшеровъ; образованные фельдшера могли бы быть истинными и дѣйствительными помощниками знающихъ врачей, особенно если со стороны послѣднихъ будетъ оказано надлежащее вниманіе и содѣйствіе. Обязанности медицинскія безъ особенныхъ затрудненій могутъ быть совмѣщены съ должностями псаломщика и учителя; медицинскія познанія весьма полезны и пригодны будутъ и для священника. Наконецъ здѣсь будетъ имѣть весьма важное значеніе и матеріальная польза, получаемая отъ медицинской практики; она составитъ нѣкоторую прибавку къ тому скудному содержанію, которымъ теперь пользуется и духовенство, и учителя народной школы, прибавку, составляющую справедливое вознагражденіе за трудъ, которую всякій дастъ добровольно и съ охотой.

Но и независимо отъ специальныхъ, медицинскихъ знаній приходскій священникъ, при доброй волѣ и усердіи, можетъ весьма много сдѣлать полезнаго для народнаго здравія. Пусть онъ своимъ разумнымъ и вліятельнымъ словомъ скажетъ, какъ нелѣпо и неразумно прибѣгать въ случаяхъ болѣзни къ *знахарскимъ* способамъ и приемамъ леченія, какъ безмысленны и вредны лечебныя средства въ родѣ тѣхъ, на примѣръ, какъ сажаніе ребенка вмѣстѣ съ хлѣбами въ жарко натопленную печь для излѣченія отъ сухотки (это было недавно, кажется, въ Полтав. губ., по газетнымъ извѣстіямъ), средства, которыя рекомендуются людьми, рѣшительно не имѣющими ни малѣйшаго понятія въ медицинѣ; пусть будетъ хоть сколько-нибудь поколеблена эта вѣра въ могущество и знаніе лѣкарей-знахарей,—какъ много уже будетъ сдѣлано полезнаго для народнаго здравія! А это священникъ можетъ сдѣлать.

Дальше. Большая часть болѣзней нашего народа происходитъ отъ несоблюденія самыхъ элементарныхъ, гигиеническихъ условій: „кваску холоднаго, водицы съ ледкомъ испилъ послѣ бани, горячей работы; искупался распотѣвши; такъ-то ли мнѣ капуста съ квасомъ захотѣлось (а докторъ не велѣлъ), похлебаль, такъ къ сердцу и подкатило,—смерть моя пришла“, и т. д. безъ конца; вотъ какъ сами крестьяне по большей части объясняютъ свои болѣзни. Намъ кажется, что не нужно быть медикомъ специалистомъ, чтобы дать полезные, гигиеническіе совѣты и указанія въ этихъ и имъ подобныхъ случаяхъ. Теперь не мало есть и популярныхъ сочиненій гигиеническихъ, изъ которыхъ можно заимствовать много полезныхъ свѣдѣній: была бы охота учиться...

Весьма часто свирѣпствуютъ у насъ болѣзни эпидемическаго характера, отъ нихъ больше всего и терпитъ нашъ народъ. Радикальныхъ и вѣрныхъ средствъ противъ этого рода болѣзней не существуетъ и въ медицинѣ, какъ извѣстно, но предохранительныя средства и пособія противъ нихъ извѣстны и доступны всѣмъ, а тѣмъ болѣе священнику. Знать извѣстныя, гигиеническія предосторожности противъ холеры, запасться иноземцевскими каплями и т. п. дѣло не хитрое и не дорогое, а

сколько бы отсюда пользы и добра!... Пусть все это сдѣлается извѣстно и доступно приходу; сколько жертвъ болѣзни было-бы спасено. Скотскіе падежи и эпидеміи въ раззоръ раззоряютъ крестьянъ; пусть чрезъ посредство священника и духовенства сдѣлаются извѣстны крестьянамъ предохранительныя мѣры противъ эпидемій; сколько бы было спасено крестьянскаго добра, сколько бы „скотинки, крестьянской кормилицы“ было бы цѣло. А развѣ все это трудно и мудрено?...

Нашъ народъ не хилъ, слава Богу, и лѣчиться не любить; ужъ если онъ пошелъ къ лѣкарю, значить не въ моготу стало. На вопросъ: что болить? отъ чего? опять тѣже извѣстныя: поднялъ тяжело, холодненькаго испилъ, кромокъ и продрогъ, сначала все перемогался, а теперь (мѣсяць спустя, а то и больше) не въ моготу стало, знать смерть моя пришла... Не пособишь ли чѣмъ, родимый?... “Такія объясненія болѣзней по большей части приходится выслушивать крестьянскому лѣкарю. А что если бы этимъ же больнымъ да во время, кому горчичникъ посоветовать, кому потогонное, кому пластырь и примочку дать и т. д., сколько бы изъ нихъ было здоровыхъ, сколько бы болѣзней и тяжкихъ недуговъ было пресѣчено въ началѣ!... Что если бы всѣ эти простыя и дешевыя средства имѣлись всегда подъ рукой?—Опять таки развѣ все это дорого, мудрено и трудно?...

Довольно, впрочемъ... Изъ всѣхъ нашихъ предыдущихъ разсужденій слѣдуетъ то, что духовенство наше, при усердіи и доброй волѣ, можетъ оказать весьма полезное содѣйствіе и принести истинную пользу народному здравію. Намъ думается, что земствамъ въ особенности слѣдуетъ обратить вниманіе на этотъ предметъ... К...

Воскресныя бесѣды.

БЕСѢДА ТРИНАДЦАТАЯ.

Бесѣдуя въ прошедшее воскресенье о силѣ молитвы, мы остановились на вопросѣ: какъ надобно молиться, чтобы молитва наша могла привлечь благодатную силу и помощь Божію?

Апостоль заповѣдуетъ намъ молиться всѣмъ существомъ нашимъ,—и тѣломъ, и духомъ: *прославлять Бога въ душахъ и тѣлесахъ нашихъ, яже суть Божія*. Сею заповѣдію указываетъ онъ на два вида молитвы: на молитву наружную, въ которой участвуетъ тѣло, то есть которая выражается словами и другими знаками благоговѣнія, какъ-то: воздыханіями, преклоненіемъ головы или колѣнь, воздвиганіемъ рукъ, простертіемъ на землѣ и проч., и внутреннюю, совершающуюся въ душѣ и состоящую въ свободномъ возношеніи мыслей, чувствованій и желаній къ Богу.

Церковь представляетъ намъ множество прекрасныхъ образцовъ молитвы на всякое время и на всякій случай. Ежели сердце наше не возбуждаетъ благочестивыхъ желаній, ежели умъ нашъ не видитъ спасительныхъ предме-

товъ; ежели душа наша такъ суха, такъ холодна, что не внушаетъ намъ ничего, о чемъ и какъ намъ молиться, въ такомъ случаѣ мы должны прибѣгать къ молитвамъ уже готовымъ, составленнымъ людьми благочестивыми и богопросвѣщенными; онѣ способны возбудить въ насъ духъ благочестія и молитвы; а полезнѣе всего читать, кто можетъ, псалмы Давида, псалтирь; въ нихъ можно найти руководство и возбужденіе къ молитвѣ во всѣхъ положеніяхъ жизни, во всѣхъ состояніяхъ души. Не даромъ сіи псалмы положено церковію читать при каждомъ богослуженіи. Но надобно знать, что молитва, произносимая устами, безъ благоговѣйнаго вниманія и участія въ ней сердца, бесплодна. Хотя бы мы цѣлые дни проводили въ такомъ чтеніи молитвъ, это не будетъ еще молитва, а развѣ только благочестивое упражненіе, но не больше. Если же читая молитвы, мы будемъ носиться мыслями и воображеніемъ по предметамъ міра, развлекаясь молвою житейскихъ попеченій, или помыслами грѣховными: то такая молитва, не смотря на святость выражаемыхъ ею мыслей и чувствованій, не можетъ назваться и упражненіемъ благочестивымъ, ибо прогнѣвляеть Бога: *приближаются Мнѣ люди сіи, говоритъ Господь, усты своими, и устнами чтутъ Мя; сердце же ихъ далече отстоитъ отъ Мене; всуеже чтутъ Мене*. (Мѡ. 15, 8—9).

Конечно, нельзя отвергать важности и устной или наружной молитвы. Она по самому устройству нашего существа необходима. Такъ какъ мы состоимъ изъ души и тѣла, то должны *прославлять Господа и въ душахъ нашихъ и тѣлесахъ нашихъ*. Самъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ, Его апостолы и всѣ святые, совершая молитвы, не чуждались внѣшнихъ знаковъ ея, произносили слова и сопровождали ихъ или возведеніемъ очей къ небу, или преклоненіемъ колѣнь и лица на землю. Но совершенная молитва есть та, въ которой участвуютъ и душа и тѣло, которая изливаясь изъ сердца движетъ языкъ и проникаетъ весь составъ челоуѣка, такъ что отъ избытка сердца уста глаголютъ и всѣ кости возглашаютъ славу Божію (Пс. 34, 10). А такая молитва можетъ быть только плодомъ горячей любви къ Богу, совершенной преданности Его святой волѣ и твердаго упованія на Его неизреченную благодать.

Но апостоль говоритъ: *возлюбленіи, аще сердце наше не зазритъ намъ, дерзновеніе имамы къ Богу*, т. е. мы можемъ и должны съ дерзновеніемъ молиться Богу; но чтобы дерзновеніе сіе было неосужденно, надобно войти въ самого себя, всмотрѣться въ свою совѣсть, чиста ли она? чисто ли наше сердце? способны ли мы безбоязненно предстать предъ очи Святѣйшаго и Правосуднаго Судии и просить у Него милости? Говорилъ нѣкогда Богъ израильтянамъ: *егда воздежете руку, отвращу лице Мое отъ васъ, и аще умножите моленіе, не послушаю васъ, зане руку вашу исполнены крове*. Посему надобно беречься, чтобы грѣхи наши не стали между нами и Богомъ; чтобы грѣхъ нашихъ ради Богъ не отвратилъ лица Своего отъ насъ.

Не напрасно царь и пророкъ Давидъ взывалъ въ молитвѣ своей къ Богу: *сердце чисто созижди во мнѣ Боже и духъ правъ обнови во утробѣ моей* (Псал. 50). Не даромъ же и св. церковь прежде всего научаетъ молиться такъ: *Боже очисти мя грѣшнаго*. Всякій грѣхъ оскорбляетъ Бога и, оставаясь въ сердцѣ, препятствуетъ молитвѣ грѣшника восходить къ престолу благодати Божіей.

Но сколько грѣхи наши служатъ препятствіемъ дойти нашей молитвѣ до Бога, столько же сознание ихъ и сокрушеніе объ нихъ можетъ благопріятствовать ей. Вспомните притчу Спасителя о мытарѣ и фарисеѣ, и увидите, что иногда не столько грѣхи сколько самыя добродѣтели наши могутъ препятствовать благоуспѣшности нашей молитвы. Мытарь и фарисей стоятъ во храмѣ на молитвѣ; мытарь оплакиваетъ предъ Богомъ свои грѣхи, фарисей перечисляетъ свои добродѣтели; мытарь не смѣетъ и очи свои возвести на небо, фарисей съ самодовольствіемъ тщеславится своими добрыми дѣлами, и что же? мытарь вышелъ изъ храма оправданъ паче фарисея. Богу пріятнѣе смиренный и смятенный при видѣ своей бѣдности грѣшникъ, нежели праведникъ, который съ самоуслажденіемъ любитъ своею правдою, который изъ даровъ Божіихъ извлекаетъ славу свою, а не Божію. Изъ сего примѣра мы видимъ, что при молитвѣ мы должны обращать вниманіе свое болѣе на грѣхи, нежели на добродѣтели и правду свою. Конечно грѣхи наши противны Богу, но раскаяніе въ нихъ и смиренное сознание своихъ немощей Ему пріятны. Итакъ для благоуспѣшности молитвы надобно, чтобы она происходила отъ смиренного и сокрушеннаго сердца.

Душа, исполненная скорби отъ того, что не находитъ въ себѣ ничего добраго, душа, которая видя свою бѣдность, свое недостоинство, не скушаетъ толкать въ двери милосердія Божія, — такая душа выше, нежели та, которая хочетъ видѣть и выказывать свое совершенство. Братіе! при молитвахъ вашихъ да наполнится сердце ваше духомъ смиренія, самоуничженія, кротости и терпѣнія, чтобы Господь оправдалъ васъ, какъ мытаря; да сохранить Онъ всѣхъ насъ отъ духа самообольщенія фарисейскаго! Аминь.

Ир. А. П.

Объ иконѣ Божіей матери Черниговско-Ильинской.

За послѣднее время въ нашей епархіи обиліемъ чудотвореній прославилась икона Богоматери, называемая Черниговско-Ильинскою и находящаяся въ пещерномъ храмѣ Геосиманскаго скита, близъ Свято-Троицкой Сергіевской лавры. Быть можетъ, многимъ изъ читателей выпадало счастье на самихъ себѣ испытать дѣйствіе благодатной силы, подаваемой Богоматерію чрезъ эту икону всѣмъ, съ вѣрою приходящимъ къ Ней. Въ 27 книжкѣ журнала *Истина* мы встрѣтили довольно подробныя свѣдѣнія объ этой чудотворной иконѣ, которыми и хотимъ подѣлиться съ читателями.

Черниговско-Ильинская икона Божіей Матери пожертвована въ Геосиманскій скитъ дворянкою, дѣвицею Александрою Григорьевною Филипповою, родившеюся въ 1801 году. Отецъ ея, Григорій Алексѣевичъ Филипповъ, служилъ сперва въ Москвѣ, а потомъ въ 1823 году переведенъ былъ на службу въ Архангельскъ. Имя матери Филипповой было Наталья Григорьевна. Кромѣ Александры Григорьевны, у Филипповыхъ были еще двѣ младшія дочери, Варвара и Екатерина. Суровый и сырой климатъ Архангельска заставилъ мать съ дѣтьми чрезъ 9 мѣсяцевъ возвратиться въ Москву; а г. Филипповъ, проживъ тамъ еще полтора года, по болѣзни оставилъ службу и на пути въ Москву скончался. Возвращаясь изъ Архангельска, г. Филиппова была въ Троицкой лаврѣ, потомъ заѣхала въ Хотьковъ монастырь. Здѣсь у одной знакомой монахини она оставила своихъ дѣтей, а сама отправилась въ Москву. Дѣти впрочемъ скоро перешли на жительство къ мѣстному священнику Іоанну Алексѣеву. Старшей дочери было въ это время 23 года. Священникъ далъ дѣтямъ особую комнату, въ которой находилась писанная на полотнѣ, большого размѣра, икона Богоматери, Черниговско-Ильинская, полученная имъ въ благословеніе отъ одного изъ монаховъ Троицкой лавры. Пробывъ въ Хотьковѣ около 3 мѣсяцевъ и не получая извѣстій отъ матери, которая въ это время была больна въ Москвѣ, Александра Григорьевна пришла въ уныніе и заболѣла сама. Утѣшая и ободряя ее, священникъ указалъ на икону и посоветовалъ прибѣгать съ молитвою къ Заступницѣ всѣхъ скорбящихъ и немощствующихъ. Александра Григорьевна, и прежде усердно молившаяся предъ указанной иконою, теперь еще болѣе усилила свои молитвы къ Царицѣ Небесной, и, съ благоговѣніемъ взирая на св. икону, проливая слезы. Для большого утѣшенія дѣтей, священникъ сказалъ дѣтямъ, что отправится въ Москву и привезетъ ихъ мать. Обѣщаніе выполнено: мать возвратилась къ дѣтямъ въ добромъ здоровьи. Дѣти увидѣли въ этомъ чудную помощь Богоматери, почувствовали еще большее благоговѣніе къ Ея иконѣ, и на другой же день отслуженъ былъ предъ нею благодарственный молебенъ Божіей Матери. Александра Григорьевна просила у священника снять копію съ иконы, но священникъ сказалъ, что отдастъ ей самую икону, но только тогда, когда онъ устроится въ Москвѣ. Вскорѣ вся семья переѣхала сюда на жительство.

Въ сентябрѣ 1826 года А. Г. Филиппова прибыла въ Хотьковъ монастырь, съ намѣреніемъ получить обѣщанную ей икону Богоматери. Но мѣсто Іоанна Алексѣева занималъ уже другой, молодой священникъ Александръ Михайловичъ Веніаминовъ. О. Алексѣевъ, принявъ его въ зятя къ своей дочери, самъ пошелъ на священническое мѣсто при церкви Рождеств Христова въ Сергіевскомъ посадѣ. А. Г. Филиппова отправилась сюда къ о. Алексѣеву и выпросила у него аписку къ зятю, чтобы онъ передалъ ей икону. О. Веніаминовъ

исполнилъ волю своего тестя, вынулъ изъ рамки икону, свернулъ ее въ трубку и отдалъ Филипповой. По прїѣздѣ въ Москву, Александра Григорьевна наклеила икону на новую парусину, пригласила живописца, который очистилъ ликъ и одежду, и возстановилъ вокругъ главы сіяніе.

Въ 1831 году Александра Григорьевна поступила на должность классной дамы въ малолѣтнее отдѣленіе московскаго кадетскаго корпуса; за отличное прохожденіе должности удостоилась получить отъ Императрицы Александры Ѳеодоровны брилліантовый фермуаръ. Въ 1840 году оставила эту должность.

Наконецъ Александра Григорьевна возмѣла заботу о томъ, гдѣ бы помѣстить икону Богоматери, чтобы достойно чтили и хранили ее, и объ этомъ посовѣтовалась съ о. намѣстникомъ Троицкой лавры, архимандритомъ Антоніемъ. Онъ сперва указалъ мѣсто иконѣ въ лаврской церкви, устроенной въ честь Смоленской иконы Богоматери, а потомъ далъ совѣтъ поставить икону въ пещерной церкви Геосиманскаго скита. Совѣтъ былъ принятъ и икона перевезена изъ Москвы прямо въ пещеры. Это было въ 1852 году. Почти за годъ до смерти Александра Григорьевна поселилась въ домѣ прирѣнія при Троицкой лаврѣ; часто бывала въ той церкви, гдѣ была поставлена ея икона. Скончалась 21 января 1862 года на 62 году жизни и погребена за алтаремъ пещерной церкви; на могилѣ ея поставленъ гранитный памятникъ, обнесенный желѣзною рѣшеткою.

Черниговская икона Божіей Матери писана на полотнѣ въ прошедшемъ столѣтіи, и размѣромъ довольно велика: $1\frac{3}{4}$ арш. въ длину и аршинъ 5 вершковъ въ ширину. Еще до перенесенія иконы въ пещерный храмъ А. Г. Филиппова устроила на ней серебряную, вызолоченную корону, украсивъ ее драгоценными камнями и фермуаромъ; кромѣ того, часть иконы покрыла серебряными оплечьями и позлащенными лучами. Въ 1870 году А. М. Постниковъ на иждивеніе князя Г. И. Грузинскаго устроилъ на иконѣ серебряную, фиолетовую ризу, а брилліантовый фермуаръ А. Г. Филипповой съ короны перенесенъ на десную руку Богоматери. Прежде св. икона находилась внѣ иконостаса съ лѣвой стороны его, и была обращена ликомъ къ югу, но въ послѣднее время (мы увидели это лѣтомъ нынѣшняго года) она уже сдѣлана мѣстною иконою, и слѣдовательно находится рядомъ съ царскими дверями.

1869 годъ былъ временемъ, съ котораго начинается прославленіе св. иконы чудесами. Въ журналѣ *Истина* такихъ чудесъ приведено 32 (кончая 28 января 1872 года). Изложимъ кратко нѣкоторыя изъ нихъ.

Первое чудо, которымъ Господу благоугодно было ознаменовать св. икону Богоматери, совершилось въ день церковнаго новолѣтія (1 сентября). Тульской губерніи, Богородицкаго уѣзда, Дѣдловской волости, деревни Черной грязи крестьянина Прохора Андрианова Ельчищева жена Ѳекла, Андрианова, 28 лѣтъ, означеннаго числа была привезена къ пещерной церкви Геосиманскаго скита.

Почувствовалъ начало болѣзни съ перваго дня брака, спустя полтора мѣсяца она подверглась совершенному расслабленію членовъ: лежала неподвижно на одномъ боку, не могла дѣйствовать ни руками, ни ногами; пищу принимала лежа, не будучи въ состояніи поднять голову. Лѣкарства врачей ей не помогали. По прошествіи шести лѣтъ, больную, по ея желанію, начали возить по разнымъ св. мѣстамъ, но облегченія отъ болѣзни не было. Только проживъ въ Покровскомъ монастырѣ (въ Воронежѣ) два года, Ѳекла Андрианова нѣсколько укрѣпилась; ногами же по прежнему не владела и притомъ часто жаловалась на головную боль. Когда она была подвезена къ пещерамъ Геосиманскаго скита, то сопровождавшіе ее крестьянинъ Богородскаго уѣзда, деревни Березовки Анастасій Яковлевъ и крестьянская дѣвица того же уѣзда, деревни Сухановки, Дарья Евдокимова сняли Андрианову съ повозки и въ сопровожденіи разныхъ лицъ понесли больную въ пещеры. По внесеніи въ храмъ архистратига Михаила, больная почувствовала что-то необыкновенное—страхъ, соединенный съ радостію. Она думала, что находится въ Кіевѣ, и стала съ благоговѣйнымъ трепетомъ и со слезами прикладываться къ иконамъ пещернаго храма. Когда больную поднесли къ Черниговской иконѣ Богоматери, то она вдругъ громко возопила: „пустите, пустите меня“. Державшіе Андрианову крестьянинъ и крестьянка недоумѣвали, что дѣлается съ нею и чувствовали, что какая-то особая сила тянетъ ее къ иконѣ изъ ихъ рукъ; кости и составы больной хрустѣли. Наконецъ больную выпустили изъ рукъ и къ общему изумленію она становится на ноги и потомъ падаетъ ницъ предъ иконою Богоматери, проливая слезы умиленія и изливая предъ иконою чувства благодарности. Вопли и рыданія исцѣленной привели всѣхъ присутствовавшихъ въ умиленно-благоговѣйный страхъ. Послѣ молитвы, поднявшись съ помощію присутствовавшихъ, она могла уже идти къ прочимъ мѣстамъ пещеръ, хотя и поддерживаемая слегка. Вскорѣ она стала ходить и безъ посторонней помощи. Въ настоящее время Андрианова, вполне здоровая, пребываетъ въ Воронежскомъ Покровскомъ монастырѣ.

Описавъ это чудо, журн. *Истина* приводитъ слѣдующій разсказъ. Дочь высокопреосвященнѣйшаго Иннокентія, митрополита московскаго, бывшая казначея Борисовской пустыни Курской губерніи, монахиня Поликсенія, разсказала своему родителю слѣдующее: „въ августѣ 1866 года, въ одну ночь предъ заутреней, во время сна, вдругъ услышала я въ келліи голосъ, говорившій мнѣ: приготовься нынѣ принять къ себѣ Ѳеклу“. Я встала въ изумленіи: вижу въ келліи никого нѣтъ; стала думать о названномъ мнѣ имени и не нашла никого съ именемъ Ѳеклы, кто бы могъ придти ко мнѣ. Въ раздумьи и смущенная сходила я къ заутренѣ. Когда же я пошла къ ранней обѣднѣ, вижу, близъ церкви, на носилкахъ, лежитъ женщина, и при ней никого нѣтъ. Я спросила, почему же не идетъ она въ

церковь; она мнѣ отвѣчала, что не можетъ ходить, и что женщины, которыя ее принесли, пошли въ церковь для присканія мѣста, гдѣ бы удобнѣе было ее помѣстить во время службы. Я пришла въ церковь; спустя четверть часа внесли въ церковь женщину, которую я видѣла, и положили ее на полъ. Тогда подумала я: ахъ, какъ согрѣшила я! Чтобы мнѣ принять участіе въ этой больной женщинѣ и велѣть бы послушницамъ внести ее раньше и избавить ее отъ холода? Въ этихъ мысляхъ сожалѣнія о больной женщинѣ, подозвала я одну послушницу, велѣла ей сходить купить просфору и, спросивъ большую женщину объ имени, вынуть просфору за ея здоровье и отдать ей. Я видѣла, какъ послушница исполнила мое приказаніе, и когда пришла ко мнѣ доложить объ исполненіи, я спросила: какъ зовутъ больную? она отвѣчала: Ѳекла. Тогда я пришла въ великое изумленіе и едва могла достоять литургію, и потомъ по благословенію игуменни Макаріи, въ келліяхъ которой я жила, пригласила къ себѣ эту малодвижимую больную, лежащую на носилкахъ женщину, о которой предвозвѣщено мнѣ было во снѣ. Изъ состраданія къ ней я напоила ее чаемъ и узнала отъ нея исторію ея страданія. Она пробыла у меня въ келліи часа три, послѣ того ее понесли въ гостинницу на носилкахъ; игуменья послала къ ней туда обѣдъ. Пробывши въ гостинницѣ двое сутокъ, Ѳекла Адрианова, съ другими прислуживавшими ей, больной, отправилась на лошади въ Кіевъ на богомолье“. Его высокопреосвященство, услыхавъ отъ дочери своей этотъ рассказъ, пожелалъ лично видѣть Ѳеклу Адрианову и бесѣдовалъ съ нею; а бывъ въ лаврѣ и узнавъ, что она получила исцѣленіе отъ Черниговской иконы Богоматери, 26 сентября 1869 года пріѣхалъ въ скитъ и приказалъ отслужить молебенъ предъ чудотворною иконою Богоматери, который выслушалъ съ великимъ благоговѣніемъ.

Владимірской губерніи, Александровскаго уѣзда, деревни Григоровой крестьянка Евѡимія Ѳаддеева принесла въ пещерный храмъ свою семилѣтнюю дочь, которая не могла ходить. Отслушавъ молебенъ и приложившись къ иконѣ, больная стала ходить и въ настоящее время совершенно здорова.

Тульской губерніи, Ефремовскаго уѣзда, деревни Гниловой крестьянка, вдова Меланія Петрова Недѣляева имѣла скорченную отъ сведенія жилъ ногу и въ такомъ положеніи была приведена въ пещерный храмъ. Здѣсь, по усердной предъ чудотворною иконою Богоматери молитвѣ, больная получила совершенное исцѣленіе и стала ходить свободно, не чувствуя никакой боли въ ногѣ.

Отставнаго полковника князя Григорія Ильича Грузинскаго семилѣтняя дочь Елизавета заболѣла горячкою. Положеніе больной врачъ находилъ крайне опас-

нымъ. По просьбѣ Елизаветы, ее натерли масломъ изъ лампы отъ чудотворной Черниговской иконы Богоматери. Больная скоро заснула и на утро оказалась совершенно здоровой, такъ что пріѣхавшій врачъ, удивившись неожиданной переменѣ, нашель излишнимъ назначать какое либо лѣкарство. Въ благодарность за чудодѣйственную помощь князь Грузинскій устроилъ на икону Богоматери драгоценную ризу.

Московской губерніи, Богородскаго уѣзда, села Хатевецъ крестьянская дѣвица, Анна Дороеева Соколова, 68 лѣтъ, съ 13 лѣтняго возраста подверглась припадкамъ бѣснованія, которые съ теченіемъ времени до того усилились, что бѣсноватую вынуждены были жившіе съ нею держать по нѣскольку времени на цѣпи. Оставшіеся на лицѣ больной шрамы свидѣтельствовали о тѣхъ мученіяхъ, какія она претерпѣвала во время припадковъ. На 6 недѣлѣ великаго поста 1870 года явилась ей въ сонномъ видѣніи жена въ бѣломъ одѣяніи и сказала: „довольно уже тебѣ страдать; иди къ преподобному Сергію въ пещеры помолиться Божіей Матери“. 23 апрѣля страждущая приведена была въ пещерную церковь, весьма сильно мучимая своимъ недугомъ. Но послѣ молебна получила внезапное исцѣленіе и пролила слезы благодарности предъ иконою Богоматери. Черезъ 2 недѣли исцѣлившаяся вновь приходила въ пещеры, исповѣдывалась и приобщалась св. Таинъ.

Московская мѣщанка Акилина Макѣева, 60 лѣтъ, страдала болѣе 10 лѣтъ болѣзнію рака на лбу. Не получивъ никакого пособія отъ врачей, она рѣшилась обратиться съ вѣрою къ Богоматери и, по выслушаніи молебна, положила на больное мѣсто ваты, смоченной елеемъ изъ лампы предъ чудотворной иконою. Рана больной вскорѣ зажила, такъ что на мѣстѣ ея остался одинъ рубецъ. Болѣзнь Макѣевой засвидѣтельствована врачомъ Прѣсенской части П. Н. Козицынымъ.

Суть же и ина многа чудеса, яже сотвори Божія Матерь посредствомъ своей, именуемой Черниговскою, иконы. Желających подробнѣе ознакомиться съ ними отсылаемъ къ означенной книжкѣ журнала. Возблагодаримъ же Небесную Заступницу, не оставляющую насъ своею помощію и въ наше необильное вѣрою время.

Д. В. Якушевъ.

Изъ рѣчей Д-ра Деллингера на Боннской конференціи.

1) О трентскомъ соборѣ.

Въ приглашеніи на эту конференцію, говорилъ д-ръ Деллингеръ, ученіе о нераздѣльной церкви выставлено основаніемъ для нашихъ дальнѣйшихъ разсужденій. Это тоже самое основаніе, которое было предложено М. Мейрикомъ. А относительно трентскаго собора я думаю, что не только отъ моего собственнаго лица, но и отъ лица моихъ товарищей, могу заявить, что мы никакъ не считаемъ себя связанными какимъ либо декретомъ означеннаго собора,

который не можетъ считаться вселенскимъ. Симъ заявленіемъ значительно облегчится ходъ дальнѣйшихъ переговоровъ.

2) О великой схизмѣ.

(рѣчь, обращенная къ восточнымъ уполномоченнымъ).

Осмѣливаюсь предварительно замѣтить, господа, говорилъ д-ръ Деллингеръ, что мы одинаково смотримъ вмѣстѣ съ вами на великій расколъ, прервавшій общеніе между западнымъ и восточнымъ христіанствомъ, какъ на роковое событіе, породившее слишкомъ много злыхъ послѣдствій, и какъ на неизмѣримое бѣдствіе. Это разъединеніе врагамъ христіанства принесло радость, прибыль и торжество, а друзьямъ его печаль и горе. Оно поколебало авторитетъ и честь нашей религіи въ глазахъ магометанъ и людей другихъ вѣръ, и намъ стоитъ только подумать о милліонахъ азійскихъ христіанъ, обратившихся къ исламу, даже въ продолженіи послѣднихъ, нѣсколькихъ столѣтій, чтобы сразу понять всю бездну вредныхъ послѣдствій, открытую этимъ разъединеніемъ. Въ личной отвѣтственности за это разъединеніе участвуютъ все, но она раздѣляется далеко не поровну. То были, конечно, времена, когда двѣ отрасли церкви соперничали въ взаимныхъ жалобахъ одна на другую, когда съ той и другой стороны зорко подстерегались малыя и незначительныя измѣненія въ обрядахъ, чрезъ что увеличивались, какъ злоупотребленія, такъ и взаимныя порицанія; времена, когда духъ догматизма, съ той и другой стороны, торжествовалъ надъ духомъ единенія и общенія, заповѣданнымъ намъ Основателемъ церкви. Впрочемъ всякій студентъ церковной исторіи легко можетъ замѣтить, что высшая доля отвѣтственности, по преимуществу, падаетъ на западъ. Сами латиняне, съ самаго начала и въ теченіе нѣсколькихъ столѣтій, упорно старались навязать восточнымъ свои іерархическія поддѣлки и вымыслы и основанныя на нихъ новшества и притязанія. Похоть власти, соединенная съ безпокойствомъ, чтобы видъ свободной восточной церкви не произвелъ на западъ вреднаго впечатлѣнія для папской монархіи, въ связи съ постыднымъ невѣжествомъ, со стороны западныхъ, относительно христіанской древности, особенно греческаго преданія и церковной литературы— вотъ въ чемъ заключались истинныя причины этого разъединенія, и безъ нихъ, конечно, никогда не разраслось бы до такихъ размѣровъ догматическое разногласіе относительно св. Духа, и не было бы запечатлѣно, съ той и другой стороны, именованъ душегубительной ереси.

Потому что восточные въ своей очень богатой патристической литературѣ, въ своихъ собраніяхъ церковныхъ постановленій, въ своихъ литургіяхъ и соборныхъ актахъ, имѣли очень вѣрное мѣрило, которымъ очень правильно могли измѣрять и проникать въ новизну папскихъ притязаній и лживость ссылокъ, постоянно приводимыхъ въ доказательство оной папами и римскими богословами. Вслѣдствіе сего греки каждое предложеніе, каждое нововведеніе со стороны запада, встрѣчали съ недовѣріемъ, съ недовѣріемъ, въ сущности, очень хорошо основаннымъ, и искренность взаимопониманія между ними была утрачена.

Это разъединеніе не было причинено Фотіемъ, какъ обыкновенно выдають романисты, ни Керулларіемъ. Общеніе двухъ церквей, хотя и прервавшееся на короткое время, всегда могло бы быть восстановлено безъ большаго

труда; даже въ концѣ двѣнадцатаго вѣка мы видимъ папъ и греческихъ императоровъ, находящихся въ сношеніяхъ между собою, какъ будто единеніе ихъ церквей все еще продолжалось. Но съ начала тринадцатаго столѣтія случились роковыя событія, поведшія къ долговременному разъединенію и окончательной враждѣ между востокомъ и западомъ. Завоеваніе Константинополя, грабежъ и оскверненіе греческихъ церквей, основаніе латинской имперіи, сверхъ всего сего, участіе, принимаемое во всемъ этомъ папою Иннокентіемъ III, поддерживавшимъ эти дѣйствія насилія всею тяжестью своей верховной власти и могущества, и явно стремившимся къ подчиненію себѣ и латинизаціи восточной церкви,— все эти дѣйствія изрыли такую бездну, которую до сихъ поръ невозможно перейти. За тѣмъ на востокъ жадно налетѣлъ цѣлый рой латинскихъ клириковъ, которые, будучи совершенно незнакомы съ отечественнымъ языкомъ страны, вступили въ открытое сопротивленіе съ туземнымъ духовенствомъ; со всею гордостью и насиліемъ завоевателей, епископы и священники страны должны были выселяться съ своей родины, иначе были лишены своихъ церквей и доходовъ, или были вынуждены принимать латинскіе обряды. Это была драма возмутительнаго самопроизвола, грубаго притѣсненія, которыхъ доселѣ еще не видѣлъ христіанскій міръ. Папы и ихъ легаты воздвигали алтарь за алтаремъ, поставляли надъ греками, патріархами и епископами неученыхъ итальянцевъ или французовъ, и пересадили на греческую почву самую инквизицію и *ауто-да-фе*, такъ напр. на островѣ Кипрѣ было сожжено тринадцать священниковъ. И напрасно мы стали бы искать религіозныхъ даровъ, религіозныхъ приобрѣтеній, отъ этого вторженія западной церкви для христіанъ востока, впродолженіи сравнительно долгаго періода времени существованія оной.

Такъ называемыя собранія (соборы) ліонское (1274 г.) и флорентинское (1438 г.) были вынуждены отъ императоровъ при ихъ крайней опасности и страхѣ, но встрѣтили для себя мужественное сопротивленіе со стороны духовенства и народа. Римское коварство, насиліе и развратъ— соткали наконецъ себѣ одежду во Флоренціи, которую въ слѣдующемъ столѣтіи народная воля разорвала въ куски и съ того времени все попытки и предложенія, дѣлаемыя востоку къ восстановленію церковнаго общенія, были въ сущности ни что иное, какъ только затаенное требованіе, чтобы восточная церковь и ея дщерь, русская церковь, незаслуженно покорились главенству Рима. Затѣмъ они перешли къ тому въ Римѣ, что стали передавать греческія епископскія кафедры, доселѣ уже занятыя законными епископами, какъ почетныя должности, западному духовенству. Впрочемъ, хотя папы и говорили, что они желаютъ оставить неприкосновенными обрядность и древніе уставы восточной церкви, но дѣйствія ихъ очень часто противорѣчили словамъ и обращеніе съ христіанами греческаго обряда въ Польшѣ и южной Италіи достаточно показываетъ, чего должны были ожидать восточные, политически независимые отъ Рима, съ той стороны, на которой сила свѣтскаго оружія поддерживала римскія притязанія и планы.

Впрочемъ до 1870 г. западъ дѣлалъ, по обычному, только упреки востоку въ схизмѣ или сопротивленіи папской власти, но не въ дѣйствительной ереси. Теперь же, съ 18 іюля, 1870 г., въ этомъ положеніи случилась перемѣна,

равнявшаяся совершенной революціи. Въ этотъ день Пій IX однимъ почеркомъ пера превратилъ восемьдесятъ милліоновъ восточныхъ христіанъ, доселѣ считаеваемыхъ только схизматиками, въ формальныхъ еретиковъ, отвергающихъ существенное ученіе христіанства ученіе о неограниченномъ главенствѣ и непогрѣшимости. Отселѣ опредѣленія римскаго церковно-законовѣднія касательно ереси относятся также и къ этимъ восьмидесяти милліонамъ крещенныхъ. Будущія негоціаціи для единенія съ Римомъ, конечно, очень упрощаются этимъ. Когда три великія, церковныя корпораціи востока: русская, греческая и церковь константинопольскаго патріархата *согласятся* (!) заявить, что они принимаютъ два новые члена вѣры Девятаго Пія, тогда достигнется единеніе, а вмѣстѣ съ нимъ и полное отреченіе отъ своей исторіи и преданія.

Отнынѣ западъ, подчиненный римскому престолу, имѣетъ только одно слово къ востоку и сѣверу безусловную подчиненность, отреченіе отъ ереси, состоящей въ непризнаніи папы.

Но мы, германцы, находимся въ совершенно различномъ положеніи въ отношеніи къ вамъ. Для насъ, какъ для васъ, выдѣлка новыхъ догматовъ отвратительна. Для насъ какъ и для васъ, (ватиканскіе догматы, избрѣтенные Піемъ IX и проводимые всюду сильною рукою, однозначащи съ отрицаніемъ великой, исторической истины, всѣхъ древнихъ церковныхъ постановленій, съ отступленіемъ отъ всякаго преданія, которое прежде сего было общимъ для востока и запада; мы признаемъ въ вашихъ церквахъ законныхъ преемниковъ первенствующихъ конгрегацій апостольской церкви, которые въ непоколебимомъ, мирномъ, твердомъ развитіи, сохранили неизмѣнными и чистыми ученіе и средства благодати, преданныя Христомъ и Его апостолами. Мы хорошо знаемъ, что древняя церковь отцевъ латинскаго языка сдѣлала для изясненія свящ. писанія, сдѣлала, большею частію, благодаря своимъ греческимъ учителямъ и предшественникамъ. Ваши церкви были наставниками и учителями западныхъ церквей. Вы владѣли христіанскою литературою даже прежде, чѣмъ была написана первая латинская книга о христіанскомъ вѣроученіи. Первые шесть вселенскихъ соборовъ были въ совокупности, или большею частію, собраніями греческихъ епископовъ, ихъ догматическія опредѣленія были произведеніемъ греческаго преданія и богословія. Эти церкви пользовались неоцѣненнымъ благомъ постоянно читать на оригинальномъ языкѣ писанія апостольскія, и чрезъ то воспринимать то свѣжее, чистое и непосредственное впечатлѣніе, которое въ состояніи сообщить только оригинальный текстъ.

Конечно, въ послѣдующія времена, западъ далеко опередилъ востокъ въ дѣятельномъ, прогрессивномъ движеніи на пути богословскихъ изслѣдованій, въ полнотѣ и точности научнаго знанія. Послѣ Максима Исповѣдника въ византійскомъ богословіи ощущается перерывъ, который, какъ кажется, оканчивается съ Іоанномъ Дамаскинымъ. Съ того времени восточная церковь, правда, имѣла отъ времени до времени ученыхъ *компиляторовъ* (!), но едва ли имѣла многихъ независимо мыслящихъ (?) богослововъ и библейскихъ толкователей, между тѣмъ какъ на западѣ въ то время развивалось съ необыкновенною силою и духомъ, хотя быть можетъ нѣсколько и односторонне, схоластиче-

ское богословіе, а съ періода реформациі основалось настоящее, историческое богословіе съ такою полнотою и точностію знанія, о которыхъ доселѣ и не знали. Плоды этого западнаго знанія проникаютъ теперь съ большею быстротою и обиліемъ, чѣмъ когда либо прежде, и притомъ многосторонними путями, въ сознаніе восточныхъ церквей. Намъ всѣмъ, восточнымъ, англо-саксамъ, германцамъ, есть что давать и брать, есть чему учить и учиться другъ отъ друга. Пусть всегда останется нашею задачею распространеніе вокругъ себя, сколь возможно болѣе, духа любви и мира, который собралъ насъ здѣсь; тогда мы можемъ безбоязненно питать въ себѣ надежду на великое единеніе, и оно-то будетъ болѣе краснорѣчивымъ свидѣтельствомъ за жизнность, пребывающую въ христіанствѣ, чѣмъ сотни апологій и панегириковъ.

3) *Объ англійскомъ рукоположеніи.*

Это хорошо извѣстный фактъ, говорилъ д-ръ Деллингеръ, что англійское преемство рукоположенія оспариваютъ. Но рѣшеніе означеннаго вопроса должно быть отнесено къ изслѣдованію историческаго свидѣтельства и что касается моихъ собственныхъ изслѣдованій, то я долженъ заявить, что не имѣю ни малѣйшаго сомнѣнія касательно дѣйствительности преемства въ англійской церкви.

Фактъ рукоположенія англійскихъ епископовъ со времени реформациі сначала старались подорвать баснями, которыя теперь осмѣяны (такъ называемая напр. исторія гостинницы подъ названіемъ *Лошадина голова*), а потомъ различными возраженіями, которыя основываются на совершенно бездоказательныхъ вѣроятностяхъ. Все сводится къ тому вопросу: были ли дѣйствительно посвящены архіепископъ Поркеръ и его рукополагатель, епископъ Барло (Barlone). Рукоположеніе послѣдняго было подвергнуто сомнѣнію только по прошествіи осмидесяти лѣтъ (съ 1616 года), но доказательства въ пользу онаго такъ сильны, что возводятъ его почти на степень историческаго факта, о которомъ, впрочемъ, не осталось никакихъ официальныхъ памятниковъ. Что касается до рукоположенія Паркера, то о немъ свидѣлствуютъ не только всѣ современники, но и документы, такъ что даже Лингардъ нисколько не подвергаетъ оно сомнѣнію.

Въ западной церкви предъ реформациею произошли такія событія, которыя возбуждали гораздо болѣе серьезныя сомнѣнія противъ непрерывности преемства *многихъ* рукоположеній, чѣмъ только противъ рукоположеній англійской церкви. Въ одно время папы отвергали рукоположенія епископовъ и священниковъ, сдѣланные ихъ собственными предшественниками Константиномъ и Формозою, и, кромѣ того, въ теченіе нѣсколькихъ столѣтій, во время смутъ, объявляли недѣйствительными безчисленное множество рукоположеній, частію по причинѣ симоніи, частію подъ предлогомъ схизмы или приверженности къ лже-папамъ. Но самымъ худшимъ изъ всего было то, что они, слѣдуя своему невѣжественному, схоластицизму измѣнили вещество (matter) и форму таинства священства, отъ которыхъ, по ихъ собственному ученію, зависитъ вся сила и дѣйствительность таинства. Папа Евгений IV объявилъ въ своемъ декретѣ, изданномъ отъ лица флорентійскаго собора и имѣющемъ, какъ бы видъ, торжественнаго, догматическаго опредѣленія, что веществомъ для таинства священства служатъ сосуды или церковныя вещи, и что слова епископа, при

произнесеніи оныхъ, служатъ формою. Вслѣдствіе сего, возложеніе рукъ и соединенная съ онымъ формула, въ продолженіе цѣлыхъ тысячелѣтій единственно составляющая въ западной церкви сущность таинства, были низведены на степень незначительнаго обряда, который могъ быть и опущенъ безъ всякаго ущерба для силы и значенія таинства, въ родѣ того, напримѣръ, какъ опускается обрядъ давать соль при крещеніи. У насъ невольно является мысль, что во многихъ случаяхъ, и особенно при большихъ посвященіяхъ, епископы, напитанные новымъ, папскимъ ученіемъ, могли и опускать это дѣйствіе, признавая оное несущественнымъ.

Впрочемъ, заключилъ д-ръ Деллингерь, если восточные не захотятъ подать свой голосъ въ пользу означеннаго вопроса, по недостатку точнѣйшихъ доказательствъ, то мы должны удовольствоваться изложеніемъ взглядовъ на оный со стороны присутствующихъ здѣсь старокатолическихъ богослововъ.

IV. О непорочномъ зачатіи.

Мы, германскіе богословы, говорилъ между прочимъ д-ръ Деллингерь, имѣемъ двойное основаніе рѣшительно протестовать противъ новаго ученія. Во первыхъ, исторія показываетъ, что оно проникло въ церковь рядомъ интригъ и поддѣлокъ, а во вторыхъ догматическое опредѣленіе онаго папою неоспоримо имѣло цѣлю — подготовленіе къ провозглашенію ученія о папской непогрѣшимости. Это ученіе служитъ для насъ: *fons et origo malorum*, источникомъ и началомъ всѣхъ золъ...

Мы отвергаемъ, конечно, не только догматъ, но и мнѣнія, относительно многихъ суевѣрій и глупостей, бывшія послѣдствіемъ этого ученія, прежде чѣмъ оно было возведено на степень догмата... Мы имѣемъ, какъ я сказалъ уже выше, полное основаніе, протестовать противъ этого вопроса со всею силою (изъ газеты *The Guardian*)...

С. I. Н.

Замѣтки священника.

Въ № 5 „Церковнаго Вѣстника“ высказано желаніе, въ видахъ сокращенія письменоводства при церквахъ, сократить количество отдѣльных, отчетныхъ тетрадей или книжекъ. „Вмѣсто того, чтобы вписывать пожертвованія: на палестинскихъ поклонниковъ, восстановление православія на Кавказѣ, распространеніе христіанства между язычниками, гробъ Господень и т. п., каждое въ особую книжку, было бы цѣлесообразнѣе и практичнѣе, говорить Ц. В., завести для нихъ одну, общую тетрадь“. Еще было бы проще, по нашему, всѣ пожертвованія заносить въ приходо-расходныя книги. Вмѣстѣ съ симъ и количество кружекъ, которыя должны имѣться для сбора сихъ пожертвованій, можно бы тоже сократить, такъ какъ, съ одной стороны, въ настоящее время въ каждой церкви ихъ очень много, а главное, съ другой стороны, пожертвованія, хотя и числятся высыпанными изъ кружекъ, а на самомъ дѣлѣ большею частію выдѣляются изъ одного и того же церковнаго кошелька, такъ какъ въ кружкахъ, когда онѣ распечатываются, иногда не обрѣтается ни одной копѣйки. Прибавимъ къ сему и то, что такъ какъ нѣкоторые изъ сборовъ по симъ кружкамъ установлены вслѣдствіе случайныхъ обстоятельствъ, которыя давно уже миновали, то нельзя ли бы было ихъ вовсе отмѣнить; тѣмъ болѣе, что доходы церковные, съ теченіемъ времени, не возрастаютъ, а расходы на содержаніе семинарій и училищъ достигли

такой цифры, которая становится для многихъ церквей, особенно сельскихъ, обременительною.

Дописывая послѣднія строки, мы получили № 6 „Церковнаго Вѣстника“ и въ немъ, между прочимъ, встрѣтили жалобу орловскаго губернскаго статистическаго комитета на неудовлетворительное составленіе священниками таблицъ о родившихся, умершихъ и бракахъ. Когда комитетъ, возвращая неправильно составленныя таблицы благочиннымъ, просилъ провѣрять ихъ и составлять свою общую таблицу, то нѣкоторые изъ благочинныхъ не отказались отъ сего, а другіе уклонились не только отъ исполненія общей таблицы, но и отъ провѣрки таблицъ священническихъ, ссылаясь на множество занятій и на то, что они не обязаны исполнять подобныя требованія. Препровождая сію жалобу къ преосвященному, предсѣдатель просилъ его разъяснить оо. благочиннымъ, что и при всѣхъ занятіяхъ, по прямой обязанности каждаго изъ нихъ, возложенное на нихъ порученіе по собиранію и изготовленію ими, по даннымъ формамъ, статистическихъ сводовъ о движеніи народонаселенія, не можетъ обременять ихъ не въ мѣру и что дальнѣйшая ихъ уклончивость отъ составленія сводовъ можетъ повести къ тому, что статистическій комитетъ будетъ поставленъ въ необходимость вызывать (?) оо. благочинныхъ для объясненій. Мы не будемъ входить въ состязаніе съ г. предсѣдателемъ орловскаго комитета о томъ, насколько законны его требованія и удобоисполнимы угрозы по отношенію къ оо. благочиннымъ, не будемъ рѣшать вопроса и о томъ, отъ чего зависитъ неудовлетворительность таблицъ, представляемыхъ священниками: отъ невнимательности ли послѣднихъ, или отъ путаницы первыхъ (бываетъ часто и послѣднее), но не можемъ не замѣтить, что свѣтскія лица и мѣста нерѣдко обременяютъ священниковъ лишними требованіями и вообще смотрятъ на трудъ священника, какъ смотрѣли во время оно на трудъ крѣпостнаго крестьянина, которымъ можно воспользоваться всегда даромъ. Такъ напримѣръ и наша городская дума, очень внимательная къ службѣ своихъ непосредственныхъ чиновниковъ, вопреки обычаю предковъ и даже требованіямъ строго юридическимъ, обложивъ дома священно-церковнослужителей наравнѣ со всѣми обывателями¹⁾, до сихъ поръ даромъ пользуется трудами священниковъ при мировыхъ судьяхъ. Такъ разныя управы, выдавшія свидѣтельства на безпрепятственное вступленіе въ бракъ, съ приказаніемъ священнику, совершившему бракъ, сдѣлать о семъ надпись на оборотѣ свидѣтельства, не только не довольствуются исполненіемъ своего приказанія сдѣланною надписью о совершеніи брака и просятъ вновь, по истеченіи двухъ, трехъ мѣсяцевъ (какъ вздумается) полицію *дознать* отъ священника, дѣйствительно ли повѣнчанъ имъ такой-то бракъ и сдѣлана имъ надпись! Пусть подобныя бумаги, съ подобными выраженіями, остатки грубой старины; но тамъ, гдѣ чиновниковъ нѣтъ числа, давно слѣдовало бы

¹⁾ Всѣ обыватели имѣютъ отъ себя представителей въ думѣ въ числѣ гласныхъ, почему же духовенство, внося отъ себя и церковей очень не малую цифру, не имѣетъ отъ себя представителей въ думѣ. Въ земствѣ участвуютъ депутаты отъ церквей и духовенства, а въ думѣ нѣтъ. Отъ чего и отъ кого это зависитъ? Но это явленіе ненормальное. Ред.

додуматься, что мы живемъ въ иное время и что дознавать отъ священника о томъ, исполнилъ онъ или нѣтъ свою обязанность, не дѣло управы. Упомянемъ кстати и о томъ, что многія купеческія и мѣщанскія управы, а также и волостныя правленія, выдавая паспорта на жительство, вопреки прямому предписанію закона, не обозначаютъ, холостъ, женатъ, или вдовъ—дѣвица, или замужняя то лице, коему выдается паспортъ. При нуждѣ обвиняться, такое лице затрудняется долговременными просьбами и обидными предложеніями священника, думая что онъ не вѣнчаетъ ради корысти, а потомъ издерживается напрасно на новыя сношенія съ управою и волостными правленіями и т. д. А не такъ давно намъ, на паспортъ, выданномъ изъ одного присутственнаго мѣста, случилось встрѣтить на томъ мѣстѣ, гдѣ обыкновенно пишется, холостъ или женатъ, такое начертаніе буквъ, изъ котораго, смотря по желанію, можно составить и холостъ и женатъ. Мы конечно усумнились въ истинности паспорта и хотѣли узнать, кѣмъ онъ подписанъ, съ тѣмъ чтобы обратиться къ подписавшимъ паспортъ за разъясненіемъ недоумѣнія. Но подписи были еще хитрѣе: это были какіе-то гіероглифы, которыхъ простому смертному разобрать невозможно. По крайней мѣрѣ тѣ, коимъ показывали мы эти подписи, сказали, что они похожи на гоголевское „обмокни“. Это и все вышеписанное навело и наводитъ насъ на вопросъ: если при штатѣ писцовъ нѣкоторымъ лицамъ, власть имѣющимъ, не достаетъ времени исполнять прямое требованіе закона и разборчиво подписать свою фамилію: то не слишкомъ ли многого требуютъ отъ священниковъ, обвиняя ихъ въ неправильномъ составленіи статистическихъ таблицъ и предписывая, *дознать* отъ священника, действительно ли повѣнчанъ бракъ, или какъ дѣлаетъ мировой судья, судебный слѣдователь, частный приставъ, *не медленно прибыть* въ камеру, частный домъ для приведенія къ присягѣ. Не унижайте и не обременяйте духовенство: дѣло на него возложенное, дѣло само по себѣ великое, трудное, полезно не только и даже не столько для него самого, но и еще болѣе для всѣхъ другихъ сословій.

Св. А. Н.—вз.

Отъ Общества любителей духовнаго просвѣщенія.

Члены Общества любителей духовнаго просвѣщенія приглашаются въ очередное засѣданіе, имѣющее быть сего 17 марта, въ 7 часовъ, вечера въ залѣ епархіальной бібліотеки, въ Высокопетровскомъ монастырѣ. Предметомъ засѣданія, будетъ продолженіе обсуждения вопросовъ изъ реферата, составленнаго действительнымъ членомъ О. И. Рахманиновымъ и читаннаго въ предшествующемъ засѣданіи.

Въ кассу Общества любителей духовнаго просвѣщенія поступили членскіе взносы отъ слѣдующихъ лицъ: за 1875 годъ.

Отъ о. протоіерея Николая Іоанновича Надеждина; о. протоіерея Димитрія Григорьевича Богоявленскаго; отъ Ивана Михайловича Головина за 1872, 1873, 1874 и за 1875 гг. отъ о. протоіерея Василія Ивановича Романовскаго за 1874 и 1875 гг.; отъ діакона Ивана Ильича Святославскаго за 1875 годъ.

Капитализированный членскій взносъ въ 100 рублей облигаціею московскаго городского кредитнаго общества отъ г. Ильи Степановича Кузисъ.

Пожертвованія: отъ почетныхъ членовъ Общества: архіепископа варшавскаго Іоаннія—100 руб.; епископа чигиринскаго Порфирія—100 руб.; епископа кишиневскаго Павла 50 руб.

Отъ отдѣла распространенія духовнонравственныхъ енигъ.

Въ кассу Отдѣла поступили членскіе взносы на 1875 годъ: отъ о. архимандрита Модеста три рубли и по одному рублю отъ священника Анатолія Степановича Александрова (изъ Урюпинской станицы) и г. Дмитрія Ивановича Тихомірова.

Пожертвованія погорѣвшимъ.

Въ редакцію Московскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей присланы пожертвованія отъ неизвѣстныхъ лицъ въ пользу пострадавшихъ отъ пожара: а) священника села Мытнниковъ О. С. Богоявленскаго *четыре* рубля (два рубля отъ одного лица и два рубля отъ другаго, съ просьбою поминать о упокоеніи Константина и Параскевы), б) причетника того же села *два* рубля (1 р. отъ одного лица и 1 р. отъ другаго съ тою же просьбою), в) вдовы крестьянки *одинъ* руб. и г) въ пользу священника села Ивойлова *два* рубля. Пожертвованія эти, какъ и прежде бывшія, редакціею отправлены по назначенію.

Въ конторѣ изданій Общества любителей духовнаго просвѣщенія для церковныхъ библиотекъ имѣется довольно количество экземпляровъ:

Учено-литературнаго журнала: Чтенія въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія за прежніе годы, которые можетъ уступить по слѣдующимъ цѣнамъ: за 10 книгъ, выходящихъ до 1871 года отдѣльными выпусками, 3 руб., съ пересылкою 4 руб.; за 12 книгъ 1871 года 2 руб., съ перес. 3 руб.; за 12 книгъ 1872 года—3 р., съ перес. 4 р.; за 12 книгъ 1873 г.—4 р., съ перес. 5 р.; за 12 книгъ 1874 г. 4 р., съ перес. 5 р.

Примѣч. Въ Чтеніяхъ помѣщено много матеріаловъ для составленія лѣтописей церковей московской епархіи.

Записокъ на книгу Бытія митрополита московскаго Филарета—50 к., съ перес. 75 к.

Лекцій по умозрительному богословію протоіерея О. А. Голубинскаго—50 к., съ перес. 75 к.

Воскресныхъ Бесѣдъ.—1870 года по 50 коп. за экз., съ перес. 70 к.; 1874 г. по 50 коп. за экз., съ перес. 70 к. Бесѣды о говѣніи по уставу православной церкви—5 к., съ перес. 10 к. Избранныхъ бесѣдъ 1871 и 1872 года въ одной книжкѣ по 50 к., съ перес. 70 коп.

Московскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей 1869, 1871, 1872 и 1873 года по 2 р. за годовую экз., съ перес. 2 р. 50 к.; за 1874 годъ по 3 р. 50 к., съ перес. 4 р. 50 к. за каждый экземпляръ.